

Окружение Лу Шицян было наполнено бесконечной магической силой. Волшебная сила, рассеянная между небом и землей, казалось, притягивалась и собиралась вместе, сотрясая Континент Дьявольского Танца!

Как древний контракт, который был подписан, когда появилось первое оборудование!

Пока он двигался, мир поворачивал в другом направлении, превращая ночь в день, а день в ночь!

Различные цвета вспыхнули в глазах Лу Шицян, когда они взаимодействовали с мощной, но нежной силой.

Пространство магического зверя, принадлежавшее Баю в теле Лу Шицян, сильно дрожало, как будто оно радовалось за Лу Шицян. Эльфийское Дерево Лорда было на грани того, чтобы преклонить колени перед лицом этой огромной силы.

Станный взгляд мелькнул в глазах Бога Смерти и не позволил Сиконг Юню шагнуть вперед. Он молча смотрел на Лу Шицян, молча... Он казался несколько другим, чем обычно, но если присмотреться, он все еще был собой, точно так же, как Лу Шицян все еще была Лу Шицян.

Вспышки одобрения поразили тело Лу Шицян, как будто происходила идентификация личности. Благодаря этой проверке эта странная сила, которая зажигала само небо и землю, обосновалась в ее теле. В то же время в центре ее 100 волшебных морей появилось пламя.

Люди, которые все еще пребывали в шоке, уставились друг на друга. Вот только что ... это было землетрясение?

Одно землетрясение потрясло весь мир?

Лу Шицян только тогда пришла в себя. Она уже взорвала печь вдребезги, и среди пепла появилась небольшая межпространственная сумка.

Бог Смерти крепко обнял ее: «Хозяин, мой Хозяин!»

Лу Шицян моргнула: «Что случилось сейчас?»

Взгляд Бога Смерти был странным: «Произошла... интересная вещь».

«А ...?» Лу Шицян была немного медлительна. Она только что приняла слишком много информации и еще не оправилась от шока.

Ее губ коснулся Бог Смерти, который всасывал их и играл с ними.

Это был поцелуй без причины, и он был полностью основан на порыве!

После поцелуя появилась вспышка, и он исчез.

Лу Шицян была немного растеряна.

«Боже мой, невозможно!» С другой стороны раздался недоверчивый возглас Сиконг Юня.

Она только видела, как он держит ее межпространственную сумку с выражением шока на

лице.

Эта межпространственная сумка, изготовленная из обычных материалов, на самом деле имела вместимость более 100 000 кубических метров! Боже мой, как ты ранишь мое сердце?! Это ее первый раз!

Как это произошло?

Сиконг Юнь находил это странным; Лу Шицяннь тоже находила это странным, но догадалась, что это как-то связано с тем разноцветным пламенем. Она спросила: «Я сделала ошибку?»

Сиконг Юнь чуть ли не выплюнул кровь: «Нет, ты очень хорошо справилась».

«Тогда почему у тебя такое яростное выражение?» Спросила Лу Шицяннь.

Почему, почему? Это потому что ты слишком необычная! Вспоминая себя, его учитель назвал его гением, когда он создал межпространственную сумку, которая вмещала два кубических метра. Если он гений, то кто она?

Сиконг Юнь поспешно достал новую печь и кучу материалов. Глубоко вздохнув, он сказал: «Следующий этап – ковка перчаток».

Он хотел посмотреть, какой еще потенциал есть у его ученицы, который он еще не раскрыл!

Лу Шицяннь точно контролировала свой дух, и на ее ладони появилось синее пламя. Чем больше она использовала его, тем более подвижным выглядело пламя. Уже не было большого зрелища, как в прошлый раз; весь процесс проходил спокойно и тихо.

Эта сцена ранее была словно открытием огромной двери. Остальное она должна была исследовать сама.

В результатековки, это было золотое оборудование с четырьмя чарами!

Сиконг Юнь был так удивлен, словно страусиное яйцо могло выпасть из его рта!

Она продолжала ковать, продолжая свое шокирующее исполнение. С течением времени руки Лу Шицяннь все больше и больше привыкали, и процесс шел все быстрее и быстрее. Качество оборудования также стало лучше. Огонь в ее теле, казалось, мог направлять ее и позволял ей создавать оборудование, которое она представляла себе. Не только оборудование, но и другие вещи! Сиконг Юнь должен был признать, что ему был нанесен огромный удар. Его ученица не была человеком! Посмотрите, что она сделала! Золотое снаряжение высшего качества с семью чарами ... Боже, есть даже снаряжение духовного качества!

Кроме того, материалы, которые он тщательно собрал, были почти полностью использованы ею! Сколько ментальной силы у нее было?! Разве ей не нужно было отдышаться?!

Однако, поскольку у его ученицы был такой талант, то, возможно, она сможет воплотить в жизнь его мечты!

«Самая высокая сфераковки – это жизнь! Ты также можешь назвать это созданием жизни!» Сиконг Юнь смотрел куда-то вдаль.

Создание жизни?!

Раскат грома сверкнул в голове Лу Шицян, как будто она о чем-то подумала. Эта мысль прочно засела в ее голове.

Разве механический зверь Ван Цай не был таким же мистическим существом?

Глаза Лу Шицян внезапно расширились!

Это был длинный и трудный путь, но у нее было преимущество: у нее было безграничное количество материалов!

Из своего межпространственного браслета она вынула оливин, аквамарин, черное железо, небесный грозовой камень ...

Эти материалы высшего качества снова ослепили Сиконг Юня. Он схватил Лу Шицян: «Ты все еще хочешь этого учителя, верно?!»

«Извини, Дамбо уже хочет меня. Что касается тебя ... просто уйди в сторону», - заявил властный голос.

Волосы, гладкие, как шелк, ниспадали вниз, кожа, как нефрит, а белая одежда, сделанная из какого-то неизвестного материала, мягко трепетала в воздухе.

И тогда Лу Шицян была охвачена теми черными глазами, которые напоминали ночное небо.

Они смотрели друг на друга мгновение, казавшееся вечностью.

Кроваво-красный магический круг засиял под ее ногами!

Лу Шицян была немного поражена: «Бай, как ты вышел?»

Бай ничего не сказал и просто смотрел на Лу Шицян нежным взглядом. Он захотел поцеловать ее щеки, нос, уши и, наконец, губы.

Поцелуи Бая были иногда властными, а иногда нежными. Когда они были властными, это был бушующий тайфун; когда мягкими, это могло заставить тебя глубоко погрузиться в процесс.

Он целовал очень серьезно и осторожно, как будто та, кто была в его объятиях, была его самым ценным сокровищем. Он хотел узнать каждый дюйм человека, который был важнее его собственной жизни. Его намерения ни в коей мере не были скрыты, так что даже дурак мог сказать о его любви!